

Глава 102. Класс Мирового дерева

Тестирование продолжалось. Возможно, из-за того, что он слишком много времени проводил с Лян Ханюем, Цуй Юань сейчас, с его ошарашенным взглядом и доводящей до бешенства медлительностью, выглядел на удивление убедительно.

Перенесёмся в другой класс, где также пятеро учителей тестировали одного ребёнка. В этом классе сидел Лян Ханюй.

Учителя, проводившие тестирование, очевидно, его узнали. Перед входом в школу Лян Ханюй надел бейсболку, чёрную маску и солнцезащитные очки. В сочетании с его врождённой харизмой он выглядел как маленькая, но очень модная звезда.

К тому же, у ворот школы в основном были родители с детьми, и большинство из них были сосредоточены на своих чадах, так что Лян Ханюю удалось проскользнуть незамеченным.

Но, войдя в класс, из уважения и вежливости он снял маску, кепку и очки.

И так совпало, что среди пяти учителей, тестировавших его, оказалась его поклонница. Не фанатка, а просто одинокая молодая женщина, которая втайне «усыновила» его в своих мечтах.

Увидев Лян Ханюя, она сначала удивилась, а потом в её глазах мелькнуло понимание. Неужели её малыш уже дорос до начальной школы?

Но сейчас она была учителем, и профессиональный долг взял верх. Женщина быстро скрыла своё удивление.

Войдя, Лян Ханюй сначала поклонился учителям, а затем смущённо произнёс:

— Учителя, простите, я хотел бы отказаться от участия в тестировании.

Это решение Лян Ханюй принял после обсуждения с Цуй Юанем и Чжан Сяоху и долгих размышлений перед входом в класс. В отличие от друзей, за спиной которых всегда стояли родители, готовые решить любую проблему, у него ситуация была иная. К тому же, семьи Цуй Юаня и Чжан Сяоху, хоть и были богатыми и влиятельными, для широкой публики оставались неизвестными детьми.

С Лян Ханюем всё было по-другому. Он не был уверен, узнал ли его кто-нибудь сегодня у школы. Если бы он, как и его друзья, сдал пустой лист или притворился невеждой, и слухи об этом просочились бы наружу...

Общественность и его поклонники не подумали бы, что он притворяется. Они бы решили, что его плохо воспитывают, что дедушка с бабушкой, получив опеку, не уделяют ему должного внимания.

Лян Ханюй мог позволить себе быть своевольным, но не мог допустить, чтобы двое стариков, которые так его любят, незаслуженно подверглись критике.

Дедушка с бабушкой очень хорошо о нём заботятся, с большим вниманием. Если бы сегодня в школе не было так многолюдно, он бы не хотел, чтобы они стояли с ним под солнцем и ждали окончания теста. Он сказал, что пойдёт с Цуй Юанем и Чжан Сяоху. Иначе они бы обязательно пришли с ним.

Главный экзаменатор, мужчина, был немного удивлён. Он доброжелательно спросил:

— Можешь сказать, почему?

Он, очевидно, тоже узнал Лян Ханюя. Но спросил не из праздного любопытства, а из чувства ответственности за ребёнка.

Лян Ханюй подумал и ответил:

— Дело в том, что я пошёл в младшую группу детского сада позже остальных и пропустил первые несколько месяцев. Перед входом в класс я подумал, что моя жизнь будет неполноценной, если я не пройду весь курс детского сада. Поэтому я решил походить ещё год, чтобы наверстать упущенное!

Проблема с Фэйфэем возникла так внезапно. Если бы он знал заранее, то даже не стал бы подавать документы на тестирование.

Но раз уж документы и фотографии сданы, он решил, что не может просто не явиться.

Иначе завтрашние заголовки кричали бы: «Лян Ханюй пропустил экзамен», «Лян Ханюй и начальная школа».

Эх, иногда быть популярным ребёнком-звездой, особенно той, что уже ушла со сцены, но всё ещё не растеряла популярности, очень непросто, — подумал маленький Лян.

Услышав ответ Лян Ханюя, учитель и учительница сухо рассмеялись. Про себя они подумали: «Не прошёл первые месяцы младшей группы детского сада — и жизнь неполноценна? Ваша жизнь, надо сказать, весьма легкомысленна».

Однако, поступать в начальную школу или нет и когда — это личное дело каждого, главное —

не нарушать установленный в стране С обязательный возраст для поступления.

— Хорошо, ученик, а твои родители знают об этом решении? — снова из чувства ответственности спросил мужчина-учитель.

Лян Ханюй честно ответил:

— Это моё единоличное решение, принятое десять минут назад. После возвращения домой я обсужу его с родными.

Чётко, ясно, вежливо и официально — совсем не по-детски.

В итоге, учителю оставалось только разобрать документы и сказать Лян Ханюю:

— Что ж, в таком случае, ученик Лян, можете идти. Увидимся в следующем году.

В последней фразе учитель даже позволил себе немного пошутить.

Лян Ханюй кивнул и снова поклонился.

— Спасибо, учитель.

Когда Лян Ханюй уже подходил к двери, учительница не выдержала и чуть громче сказала:

— Помни, если снова столкнёшься с чем-то плохим, сразу звони в Трибунал. Трибунал всегда будет на твоей стороне. А дети должны просто радоваться жизни, ходить в школу и гулять.

Остальное — дело Трибунала, фанатов, нас. Но последние две фразы были неуместны в данной ситуации.

Лян Ханюй кивнул, обернулся и улыбнулся учительнице.

— Спасибо, учитель, я запомню.

Сказав это, он решительно вышел за дверь.

Идя под солнцем и надевая кепку с маской, Лян Ханюй думал: «Чтобы я был счастлив, нужно всего лишь, чтобы Цуй Юань и Чжан Сяоху спокойно пошли в начальную школу, а я — в детский сад. Вот это было бы идеально. Я бы даже во сне от счастья смеялся».

Лян Ханюй, как и Цуй Юань, сейчас жалел о своей оплошности.

В соседнем классе Чжан Сяоху громко чихнул. Он потёр нос, нахмурился и, резко вскинув голову, посмотрел на учителей перед собой.

— Учителя, я чихнул.

Учителя устало вздохнули. С самого начала тестирования, хоть они и работали с детьми каждый день, они не могли понять, откуда в головах современных детей столько странных идей.

Особенно у этого ученика, Чжан Сяоху. Что бы его ни спросили, он не говорил «не знаю». Вместо этого он пускался в длинные, уверенные рассуждения, которые на первый взгляд казались очень логичными.

Но если вслушаться... что это вообще за бред?

В моменты особого воодушевления Чжан Сяоху чуть ли не вскакивал на стул и начинал размахивать руками, словно полководец.

Если бы не правильные ответы в руках, учителя, возможно, и вправду поверили бы ему.

— Ученик Чжан, вам нужна салфетка? — главный экзаменатор, смирившись, протянул ему бумажное полотенце.

Чжан Сяоху без стеснения взял салфетку, не забыв при этом поправить:

— Учитель, я же говорил, не называйте меня «ученик Чжан». Зовите просто Сяоху. И грозно, и по-свойски. Сяоху, Сяоху, звучит ведь?

— Кстати, учителя, а почему вы не спросили, почему я чихнул? — болтун не унимался.

Не дожидаясь ответа, он сам себе и ответил:

— Наверняка потому, что кто-то меня ругает. Папа говорит, что я всегда чихаю, когда меня ругают.

Чжан Сяоху мысленно поаплодировал себе. Отлично, Чжан Сяоху! Так ты показал и свою недисциплинированность, и перед учителями распространил суеверия.

Превосходное выступление. Аплодисменты.

Время шло. Через десять минут Цуй Юань, Чжан Сяоху и Лян Ханюй вышли из школы и сели в машину.

Трое детей сверили ответы и доложили друг другу о своих успехах.

Итог превзошёл все ожидания: никто не сплеховал, все выступили на отлично. Ноль баллов был обеспечен.

Особенно когда Цуй Юань и Чжан Сяоху узнали, что Лян Ханюй вообще отказался от экзамена, не стал отвечать на вопросы, и учителя даже не успели его ни о чём спросить, что равносильно сдаче пустого листа, они оба почувствовали укол разочарования.

Лян Ханюй — хитрюга.

Но они не знали, что хитрый Лян Ханюй тоже был разочарован. Союзники выступили слишком хорошо. Какая досада.

Лян Ханюй подумал: «В ближайшее время я, наверное, не смогу быть счастливым».

В последующие дни, приняв решение и обсудив всё с дедушкой и бабушкой, которые его поддержали, Лян Ханюй не стал подавать документы в другие школы. Он со спокойной душой ходил с Фэйфэем в детский сад и играл в разные игры. А ещё, как зритель в театре, наблюдал за тем, как Цуй Юань и Чжан Сяоху, отпрашиваясь с занятий, мотаются по городу.

В классе группы «Гого» стало пусто. Раньше класс был полон детей, а теперь осталась едва ли половина.

В эти дни во всех начальных школах начались вступительные экзамены, поэтому многие дети брали отгулы, чтобы их сдать.

Фэйфэй сидел на своём месте, смотрел по сторонам и чувствовал себя немного непривычно. Он потянул Чу Сяоханя за рукав и спросил:

— Братик Сяохань, куда все делись?

— На экзамены, — коротко ответил Чу Сяохань, не вдаваясь в подробности.

Экзамены? В детском саду в конце каждого семестра тоже были экзамены, и Фэйфэй всегда получал сто баллов. Братик Сяохань, Юаньюань, Сяоху и Юйюй — тоже. Поэтому слово «экзамен» не вызывало у малыша страха.

Наоборот, он спросил:

— А Фэйфэю нужно на экзамен?

Чу Сяохань покачал головой:

— Фэйфэй, ты ещё маленький, тебе нельзя на экзамен.

Они решили не говорить Фэйфэю правду. Чу Сяохань мельком слышал от Лян Ханюя о планах Цуй Юаня и Чжан Сяоху. Раз уж в итоге они всё равно останутся вместе, то незачем лишний раз волновать малыша.

Всё равно результат будет один.

— А Юаньюаню и Сяоху можно? — спросил Фэйфэй, указывая на пустые стулья рядом.

Лян Ханюй перевёл тему:

— Они через пару дней вернутся. Кстати, Фэйфэй, помоги мне придумать, что показать на выпускном вечере.

Выпускной вечер в детском саду был своего рода прощальным ритуалом, и каждая группа должна была подготовить номер.

Фэйфэй тут же отвлёкся на вечер и, склонив голову, начал серьёзно обсуждать с Лян Ханюем, что же им показать.

— Фэйфэй уже большой в группе «Гого», скоро больше не надо будет ходить в детский сад? — вдруг вспомнил малыш во время обсуждения.

Лян Ханюй, очевидно, был готов к этому вопросу. Он уверенно сказал:

— Нет, мы не такие, как обычные дети. Фэйфэй и мы — мы все остаёмся ещё на один год.

— Почему мы не такие, как обычные дети? — Фэйфэй считал себя обычным ребёнком.

Лян Ханюй загадочно улыбнулся и, наклонившись, прошептал:

— Фэйфэй, ты забыл про свою суперсилу? Дети с суперсилой должны оставаться в детском саду ещё на год. Другие дети ходят в группу «Гого», и мы, на первый взгляд, тоже. Но на самом

деле мы ходим в класс Мирового древа! Круто, правда?

— Ого! — выдохнул малыш. Класс Мирового древа. Звучит очень круто.

<http://bllate.org/book/13654/1599410>